

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № - 30-008-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Батхиева Р.Х.**, **Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Байрамукова К.М., его защитников - Байрамукова М.И., адвокатов Антонова С.И., Хасанова М.А. и Мишарина П.В. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 июля 2008 года, которым

Байрамуков К.М.

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 1 УК РФ на 10 лет, по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 12 лет, по совокупности этих преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ на 15 (пятнадцати) лет в исправительной колонии строгого режима.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Батхиева Р.Х., объяснения адвоката Хасанова М.А., поддержавшего доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гостюжевой И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

осужденный **Байрамуков К.М.** признан виновным в убийстве Х [ ] и покушении на убийство И [ ] в ходе возникшей ссоры.

Преступление совершено 21 февраля 2005 года примерно в 11 часов [ ] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённый **Байрамуков К.М.** и в его защиту адвокаты Антонов С.И., Хасанов М.А., Мишарин П.В., защитник Байрамуков М.И. излагают несогласие с приговором. Ссылаясь на показания свидетелей К [ ], Б [ ], Д [ ], Ш [ ], Ш [ ], С [ ], А [ ], Е [ ], Х [ ], К [ ] С., считают, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывают, что осужденный защищался от нападения потерпевших и Б [ ] вымогавших деньги и унижавших его. Подчёркивают, что потерпевший И [ ] являлся «лучшим другом» погибшего Х [ ] и поэтому даёт ложные показания. Считаю, что из показаний, судебно-медицинского эксперта Б [ ] и свидетелей, допрошенных по инициативе стороны защиты, следует, что осуждённый, размахивая подобранным на месте драки ножом, оброненным Х [ ] защищался от нападения потерпевших. Утверждают, что на свидетелей защиты оказывалось давление, что расследование и судебное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном. Указывают на то, что Байрамукова М.И. – отца осуждённого, допущенного в процесс в качестве его защитника, лишили возможности принять участие в судебных прениях, необоснованно отклонив ходатайство осуждённого об отложении дела и отказав в дальнейшем в возобновлении судебных прений. Считаю вывод в приговоре о том, что осуждённый, имея умысел на убийство обоих потерпевших, наносил удары ножом, не подтверждается доказательствами, добытыми в судебном заседании. Полагают, что осуждённый признан виновным в убийстве и покушении на убийство потерпевших только на основании показаний заинтересованного в исходе дела потерпевшего И [ ] и ложных показаний отдельных свидетелей, данных на предварительном следствии. Считаю, что доводы об обстоятельствах дела и о взаимоотношениях осуждённого с потерпевшими и между самими потерпевшими не проверены. Ссылаясь на показания Б [ ] подробно анализируя другие доказательства, указывают, что оценка, данная доказательствам в приговоре, неверна, что причины противоречий в показаниях допрошенных лиц надлежащим образом невыяснены. В частности, утверждают, что сведения, подтверждающие, что осуждённый оборонялся от нападения потерпевших и Б [ ], оставлены без надлежащей оценки.

Считают, что в приговоре неправильно указано, что осужденный на предварительном следствии и в явке с повинной сообщал разные сведения по обстоятельствам совершения преступлений. Перечисляя все доказательства, указывают, что в судебном заседании никто из допрошенных лиц не избличал осуждённого в умысле на убийство потерпевших. Ссылаясь на показания судебно-медицинского эксперта Б [ ] о возможности причинения Х [ ] ранений при размахивании ножом и отсутствии на его теле повреждений от ударов тупыми предметами, свидетельствующие, что осуждённый оборонялся от нападавших потерпевших, считают, что эти и показания И [ ] получили неверную оценку в приговоре. Указывая, что Х [ ] являлся кандидатом в мастера спорта по боксу, а И [ ] обладал жёлтым поясом по каратэ, утверждают, что осуждённый от нападения потерпевших вынужденно оборонялся ножом, что его действия, были вызваны отражением нападения физически крепких лиц, что у него не было намерения лишить кого-либо жизни. Считают, что в приговоре приведены показания допрошенных лиц, которые не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Просят: защитники Байрамуков М.И., адвокаты Антонов С.И., Хасанов М.А. - приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, а осужденный Б [ ] и адвокат Мишарин П.В. переквалифицировать действия на ст. ст. 108 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ.

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб в защиту осужденного государственный обвинитель Ионов Н.И. и потерпевшие И [ ], Х [ ], Х [ ] и адвокат Ширококов А.Н. в её интересах просят приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на эти доводы государственного обвинителя и потерпевших, находит приговор в отношении осужденного законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Довод о существенном нарушении права осуждённого на защиту, в связи с лишением возможности участия в судебных прениях в качестве защитника Байрамукова М.И. (его отца), не основан на материалах дела и законе.

Как видно из протокола судебного заседания, ходатайства осуждённого о допуске отца и адвокатов в качестве его защитников ходе судебного разбирательства удовлетворялись неоднократно.

Вопрос о проведении судебных прений без участия защитника Байрамукова М.И. обсуждался 4 июля 2008 года с участниками процесса в соответствии со ст. 272 УПК РФ с принятием решения о продолжении судебного разбирательства. При этом было принято во внимание, что ни Байрамуковым М.И., ни другими участниками процесса не были представлены сведения о причине неявки, не поступило и заявление об

отложении судебного заседания. Заявление Байрамукова М.И. о возобновлении судебных прений поступило 21 июля 2008 года (через три дня после постановления приговора).

Более того, защиту осуждённого в стадии судебных прений осуществляли профессиональные адвокаты Антонов С.И. Хасанов М.А. и Мишарин П.В., с согласия остальных защитников в прениях выступил один Хасанов М.А., а осуждённый Байрамуков К.М. сам отказался от участия в судебных прениях и согласился со своими защитниками.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что право осуждённого Байрамукова К.М. на защиту на этой стадии судопроизводства не было нарушено.

Нельзя согласиться с утверждениями о том, что в приговоре приведены показания допрошенных лиц, которые не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Как видно из материалов дела, были рассмотрены замечания участников процесса на протокол судебного заседания и, вопреки утверждениям, сведения, внесённые при рассмотрении замечаний в протокол судебного заседания, могут быть использованы в качестве доказательств.

Что касается существа принятого решения, то вывод суда первой инстанции о виновности Байрамукова К.М. в совершении преступлений, установленных по приговору, основан на имеющихся в материалах дела доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Как указано в приговоре, Байрамуков К.М. в 2004 году обменял свою автомашину марки [ ] на [ ] Б [ ] доплатив ему [ ] рублей. Б [ ] продал эту автомашину своему родственнику Х [ ] Недовольство Байрамукова К.М. было тем, что, Х [ ] значительно улучшил техническое состояние автомашины и выявил, что она «битая». При встречах между ними возникали словесные перепалки, переходившие в оскорбления и угрозы. 21 февраля 2005 года Х [ ] выехал со своим другом И [ ] для встречи с А [ ], с которым вели переговоры об обмене этой автомашины за пряжу. У хозяйственного магазина встретили на автомашине [ ] зеленого цвета осуждённого, с которым в машине находился его отец Байрамуков М.И.. Байрамуков К.М. отказался похвалить и не говорил покупателю, если будет спрашивать, что автомашина была в аварии, и разошлись недовольные состоявшим разговором. После отъезда осуждённого Х [ ] и И [ ] стали ждать Б [ ] в автомашине у магазина « [ ] » в центре [ ], чтобы попросить у него автомашину [ ] для перевозки пряжи. Через некоторое время, около 11 часов на той же

автомашине подъехал Байрамуков К.М. и позвал Х [ ] [ ]. В ходе выяснения отношений Байрамуков К.М. предложил Х [ ] отъехать для выяснения отношений на его автомашине. После ответа Х [ ]: «Поговорим здесь!», осуждённый нанес ему удар кулаком в лицо. Наблюдавший за происходящим И [ ] оттолкнул Байрамукова К.М.. После этого Х [ ] взял Байрамукова за плечо, стал выяснять, почему он ударил его. Байрамуков нанес по два удара Х [ ] и И [ ] в область грудных клеток ножом. Вокруг собрались женщины, стали кричать и возмущаться. Байрамуков К.М. скрылся с места происшествия, не доведя умысел на убийство двух лиц до конца, опасаясь задержания. Б [ ] вышел из магазина к ожидавшим его потерпевшим, увидел раненного Х [ ] и с раненым И [ ] доставил потерпевших в районную больницу. Х [ ] скончался от ран во время операции, И [ ] была причинена резаная рана передней поверхности грудной клетки, повлекший лёгкий вред здоровью.

Байрамуков К.М., не последовательно излагая отдельные детали происшедшего, не оспаривает, что ножевые раны потерпевшим причинены им, когда отмахивался ножом от нападавших на него лиц.

Так, при допросе в качестве подозреваемого осуждённый Байрамуков К.М. рассказал, что с Х [ ] познакомился после приобретения им проданной им автомашины у своего родственника. Хубиев знал об истории автомашины и поинтересовался у него техническим состоянием. Он (осуждённый) рассказал о недостатках, что она «битая». После этого Х [ ] перестал подавать руку при встречах, высказывал оскорбительные слова и угрозы при нём и в его отсутствие, о чём ему становилось известно. Когда со своим отцом он подъехал к магазину, встретил Х [ ] который попросил его похвалить и не говорить, что машина «битая», если будут спрашивать покупатели, и пытался спровоцировать драку, но он сказал, что не будет лгать и уехал с отцом. Ближе к обеду он подъехал к магазину, увидел Х [ ] который в ответ на приветствие оскорбил и стал угрожать, что «сейчас вывезем и разберёмся». В это время из автомобиля выскочили И [ ] и Б [ ] и стали избивать. Х [ ] повалил на землю, при этом на него упал нож с обнажённым лезвием, который удалось перехватить, затем поднялся на ноги и стал отбиваться этим ножом от лиц, продолжавших избивать его. Не видел в кого и куда попадал размахиваемым ножом. В ходе нападения почувствовал отсутствие в руке ножа и уехал на своей машине. Х [ ] кричал, угрожая ему вслед.

Из протоколов явки с повинной осуждённого, очной ставки с И [ ] видно, что Байрамуков рассказывал, что уехал в [ ], предполагая, что ему будут мстить, решил явиться с повинной, когда узнал, что его разыскивают, писал, что нож бросил на месте происшествия. По другим показаниям нож мог выпасть из его руки, «зацепившись за одежду Х [ ], Б [ ] или И [ ]». Во время очной ставки Байрамуков К.М. показал, что потерпевшие «буквально прыгали на «мой нож».

Из сообщённых им сведений усматривается, что осуждённый, не признавая свою виновность, обстоятельства содеянного излагал непоследовательно.

Показаниям Байрамукова К.М., данным в судебном заседании, на предварительном следствии, в явке с повинной и на очной ставке, вопреки доводам жалоб, дана надлежащая оценка.

В приговоре указано, что показания Байрамукова К.М. о причинении ран, обороняясь от нападения потерпевших, размахивая ножом по неосторожности, неправдивы, не согласуются с другими доказательствами.

Установлено, что раны потерпевшим нанесены осужденным своим ножом в драке, учинённой им самим.

Обстоятельства драки между потерпевшими и осуждённым с использованием последним ножа, как они изложены в приговоре, вопреки доводам кассационных жалоб, подтверждаются материалами дела. После первой встречи через полчаса Байрамуков К.М. вновь вернулся, без особых причин выяснял отношения и предлагал отъехать на его автомашине в другое место, чтобы подраться, когда Х [ ] отказался, первым нанёс ему удар кулаком.

Изложенные в приговоре выводы подтверждаются показаниями потерпевшего И [ ] [ ] данными в судебном заседании, на предварительном следствии и на очной ставке с осуждённым, которые последовательны и согласуются с объективными сведениями.

Так, из показаний потерпевшего И [ ] [ ] видно, что по предложению Х [ ] он поехал с ним для обмена автомашины [ ] (ранее принадлежала осуждённому) на пряжу с А [ ]. Встретились с осуждённым, который был на автомашине [ ] своим отцом. Х [ ] подошёл к Байрамукову К.М. попросить, чтобы он похвалил и не говорил, что автомашина «битая», если об этом его спросят покупатели, как прежнего владельца. После этого разговора разъехались с ними и, примерно в 11 часов, подъехали к магазину « [ ] » и остановились на стоянке, где должны были встретиться с Б [ ], чтобы взять у него автомашину « [ ] » для перевозки пряжи, на которую обменяли автомашину. Через полчаса Байрамуков К. М. вновь появился и с недовольным видом подошел к Х [ ] с левой стороны автомашины. Он (И [ ]) стал наблюдать за происходящим между ними. По мимике и выражению лица осуждённого понял, что разговор происходит на повышенных тонах, вышел из машины и сказал: «Зачем так громко?». Ему осуждённый не ответил, показывая на свою автомашину и, обращаясь к Х [ ], в резкой, грубой форме, приказным тоном, предложил Х [ ] сесть в автомашину, чтобы отъехать в другое место. Х [ ] ответил: «Зачем отъезжать, давай поговорим здесь». Осуждённый

неожиданно ударил Х [ ] правым кулаком в область подбородка, от удара его развернуло вправо и отбросило на один метр. После этого удара он (И [ ]) оттолкнул Байрамукова К.М.. Взяв осуждённого за плечо, Х [ ] стал выяснять, почему он ударил его. Вокруг собрались женщины, стали кричать и возмущаться. Он (И [ ]) отвлёкся на шум и не видел, как Байрамуков нанес удары Х [ ] и ему в область грудной клетки колюще-режущим предметом типа ножа. Считает, что осуждённый скрылся, опасаясь задержания, не завершив его убийство. Раненого Х [ ] с Б [ ], который появился в момент отъезда осуждённого, доставили в районную больницу. Х [ ] скончался во время операции, а ему причинена резаная рана передней поверхности грудной клетки, повлекший лёгкий вред здоровью, вторым ударом в грудь была повреждена одежда.

Сведения, сообщённые им, обоснованно признаны допустимыми в качестве доказательств обвинения и положены в обоснование вывода о виновности осуждённого.

В кассационных жалобах, ссылаясь на то, что потерпевшие с участием Б [ ] напали на осужденного Байрамукова, оспаривают умысел на убийство потерпевших и считают, что показания Б [ ] и И [ ] не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения.

Нельзя согласиться с тем, что показания Б [ ] на предварительном следствии подлежат исключению из числа доказательств обвинения из-за того, что он был в группе нападавших на осуждённого.

Такие доводы на предварительном следствии и в судебном заседании проверялись и не подтвердились.

Из показаний Б [ ], усматривается, что Х [ ] позвонил и попросил выйти к магазину « [ ] », как только освободится на работе. Когда примерно через 30 минут вышел, увидел Х [ ] около своей машины в полусогнутом положении, который ему ответил, что ножом его ударил Байрамуков К.М., на очной ставке с осуждённым добавил, что видел осуждённого на месте в день убийства Х [ ]

Как правильно указано в приговоре, причины противоречий в показаниях допрошенных лиц, избличающих осуждённого, выяснялись, протоколы их допросов проверялись в судебном заседании, обсуждались ходатайства и доводы, в том числе, изложенные в кассационных жалобах.

В приговоре приведены и другие доказательства, в частности, показания потерпевшей Х [ ], свидетелей Б [ ] Ш [ ] Ш [ ] Х [ ] Б [ ] С [ ] А [ ] Е [ ] Д [ ], Х [ ] Д [ ], Б [ ] Б [ ] К [ ] К [ ]

Ку [ ] судебно-медицинского эксперта Б [ ] сведения, содержащиеся в протоколах осмотра трупа Х [ ] осмотра места происшествия, двух автомашин, изъятых при осмотре предметов, в актах судебно-медицинских, судебно-биологических экспертиз, судебно-трассологических, относящихся к обстоятельствам дела.

Согласно актам экспертиз здоровью Х [ ] причинен был тяжкий вред, смерть последовала от тампонады сердца, как следствие слепого проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением сердца. Длина раневого канала 7-9 см. У И [ ] имелась резаная рана передней поверхности грудной клетки справа, причиненная колюще-режущим предметом, повлекшая легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок до 3-х недель.

На свитере и другой исследованной одежде Х [ ] [ ] два повреждения в левой передней половине, образованы от двух ударов однолезвийным клинком, шириной в пределах 18 мм. На левой стороне одежды И [ ] имеются два повреждения, образованные колюще-режущим предметом, коим мог быть нож с однолезвийным клинком. В момент причинения потерпевшим повреждений Байрамуков находился спереди их, стоя.

Акты экспертиз проверялись с участием судебно-медицинского эксперта Б [ ] [ ] и других специалистов, обследовавших потерпевших и их одежду.

Вопреки доводам жалоб, показания свидетелей защиты Ш [ ] Ш [ ] Х [ ] [ ] Б [ ] [ ] С [ ] А [ ] Е [ ] Д [ ] Х [ ] Д [ ] [ ], Б [ ] Б [ ] К [ ] К [ ] [ ], К [ ] [ ] судебно-медицинского эксперта Б [ ] [ ] допрошенных на предварительном следствии, были исследованы надлежащим образом и им дана оценка в соответствии со ст. 75 УПК РФ. В приговоре указано, какие из них допустимы и какие отвергаются, как неправдивые.

В приговоре изложен ещё ряд других доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании, изобличающих осужденного.

Доводы о том, что в судебном заседании некоторые свидетели изменили показания и не стали изобличать осуждённого в преступлении, за совершение которого осуждённый признан виновным, не опровергают вывод суда, основанный на совокупности доказательств о виновности его в убийстве Х [ ] и покушении на убийство И [ ]

Сведения, содержащиеся в протоколах осмотра трупа Х [ ] места происшествия, двух автомашин, изъятых при их осмотре предметов, актах экспертиз, полно и правильно приведённые в приговоре, согласуются с вышеуказанными показаниями потерпевших, свидетелей об обстоятельствах содеянного.

Доводы о необъективности и обвинительном уклоне при рассмотрении дела по первой инстанции, что не выполнены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, использованы недопустимые доказательства, а выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, необоснованны.

В судебном заседании причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и между другими доказательствами выяснились, в приговоре, после надлежащего исследования, вопреки доводам жалоб, правильно указано, какие доказательства защиты суд отвергает.

Нельзя согласиться и с тем, что судом дана неправильная оценка сведениям, содержащимся в показаниях допрошенных лиц, актах экспертиз, письменных источниках, и вещественным доказательствам.

Всем показаниям, сведениям, содержащимся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, как и другим доказательствам, судом дана соответствующая оценка, каждому в отдельности и в совокупности, как того требует закон.

Оснований подвергать сомнению достоверность доказательств и вывод суда первой инстанции о виновности осужденного судебная коллегия не находит.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Доводы в защиту осужденного о существенных нарушениях прав осуждённого, ряда норм международного права, Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно - процессуального закона при производстве по уголовному делу и постановлении приговора не соответствуют материалам дела.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что в приговоре правильно установлены фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений, самого осужденного.

Согласно акту амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы Байрамуков К.М. в момент совершения преступления не находился в состоянии физиологического аффекта. Об этом свидетельствуют целенаправленный характер его действий, отсутствие амнезии на произошедшие события, а так же отсутствие фазы выраженной психической и физической астении сразу после совершения преступления. Байрамуков К.М.

хроническим психическим расстройством не страдал и не страдает. Байрамуков К.М. в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На это указывают данные о последовательности и целенаправленности его действий, отсутствии в его поведении и высказываниях в тот период времени признаков патологической интерпретации окружающего и амнезии своего поведения. По своему психическому состоянию в настоящее время он также может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания. В принудительных мерах медицинского характера, стационарном обследовании не нуждается.

С учётом вывода указанной экспертизы и материалов дела Байрамукова К.М. обоснованно признали виновным и ответственным за содеянное.

Действия его квалифицированы правильно, оснований для иной квалификации, как указано в кассационных жалобах, не имеется.

Мера наказания осужденному назначена с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела и данных, характеризующих его личность, в том числе и тех, на которые ссылаются в кассационных жалобах.

За каждое преступление и по совокупности преступлений осужденному назначено справедливое наказание и оснований для смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 июля 2008 года в отношении **Байрамукова К. [REDACTED] М. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы в его защиту - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]